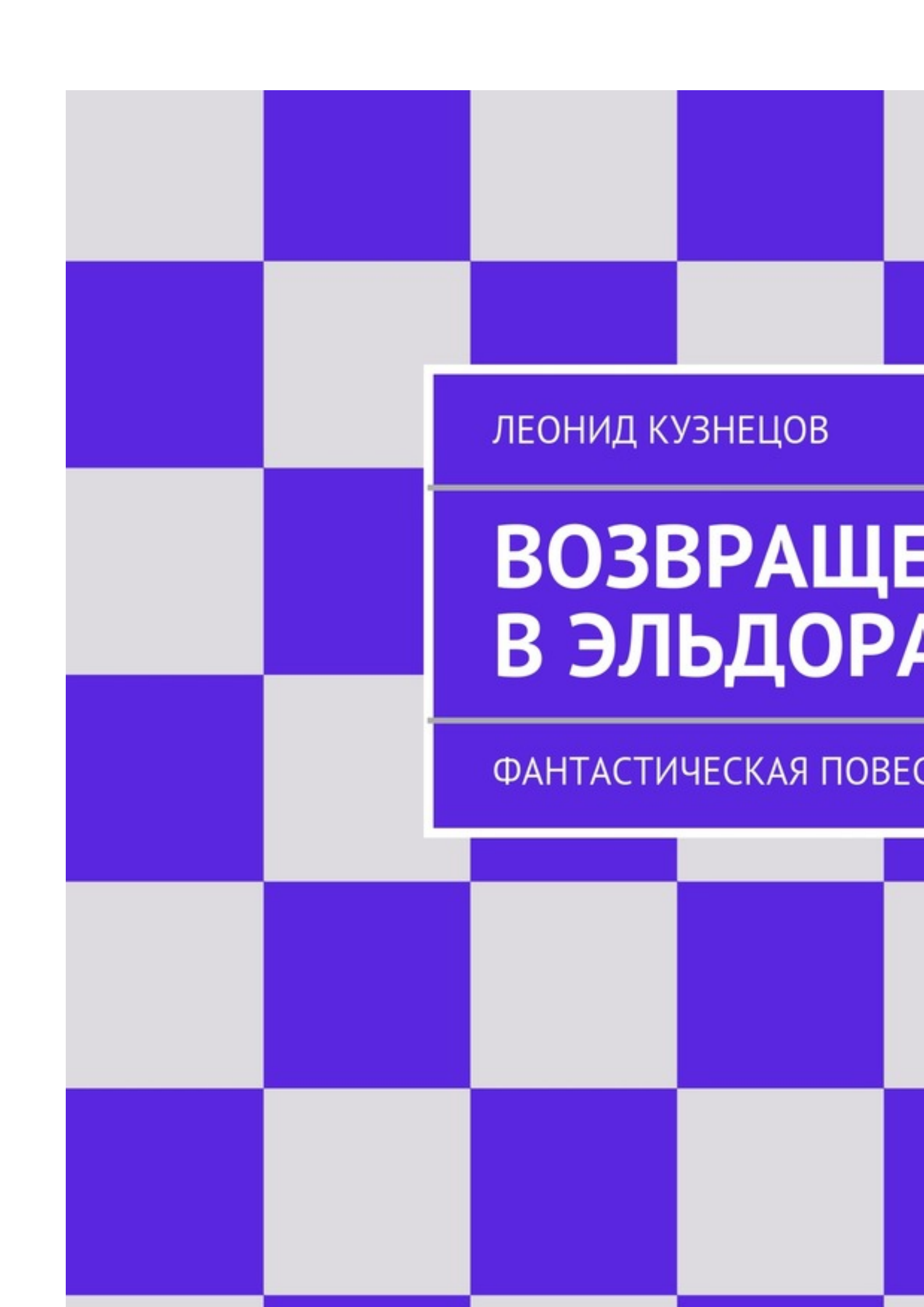

ЛЕОНИД КУЗНЕЦОВ

ВОЗВРАЩЕ В ЭЛЬДОРА

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТИ

Леонид Кузнецов

**Возвращение в Эльдорадо.
Фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Кузнецов Л.

Возвращение в Эльдorado. Фантастическая повесть /
Л. Кузнецов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-011820-5

Двое испытателей-космолётчиков при возвращении из подпространственного полёта на новом звездолёте оказываются в далёком прошлом, во временах Колумба и древних цивилизаций майя. Понимая, что вернуться в своё время не получится, они решают остаться в этом беспокойном времени, попадают в массу увлекательных приключений и узнают тайну адмирала Колумба, который сам расскажет им об этом.

ISBN 978-5-04-011820-5

© Кузнецов Л.
© Издательские решения

Содержание

Падение из бездны	6
1	6
2	8
3	10
4	12
5	14
На твёрдой земле	17
1	17
2	20
3	22
4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Возвращение в Эльдорадо

Фантастическая повесть

Леонид Петрович Кузнецов

*...И пришли они к людям
и сказали: «Не верьте тем,
кто придёт после нас. Ибо
поверив – погибнете...»
Из индейских мифов.*

© Леонид Петрович Кузнецов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Падение из бездны

1

Мерцали в полутьме индикаторы пульты. На обзорных экранах тусклыми белыми пятнами светились неподвижные звёзды. Внизу центрального большого экрана виднелся лохматый купол земного шара. Три четверти его были в тени, которую в некоторых местах нарушали отсветы лесных и степных пожаров на материках, да частые всполохи молний. В освещённой части синел Тихий океан.

В кресле перед пультом сидел Логов и задумчиво смотрел на земной купол. «Что же всё-таки произошло? Что случилось с тобой, Земля? Или с нами? А может быть, с кораблём? Но все его основные системы в норме, кроме двигателей. Даже в режиме холостого хода их невозможно запустить. Или мир каким-то образом изменился? Однако все девять планет идентифицированы Умаш корабля и нет никаких отклонений от заложенной информации в её памяти. Она, сразу же после выхода из подпространства, подтвердила, что система эта Солнечная и никакая иная. Изображения Земли с максимальным на данный момент разрешением показали, что на ней есть следы деятельности людей: видны были обработанные поля, крупные города. Только куда исчезли спутники? Умаш на этот вопрос ответа не дала. Да и, вообще, Управляющая машина занимается контролем только агрегатов и систем корабля, а над тем, что происходит вне него, должен думать экипаж...»

Логов посмотрел вправо на пустующее кресло второго пилота. Герберг находился где-то внутри «Прорыва», пытаясь «оживить» замолчавшие двигатели.

Логов вздохнул, включил освещение над пультом и громко сказал:

– Умаш!

– Слушаю, – немедленно отозвалась Управляющая машина на своё условное код-имя.

– Сообщи о положении корабля на текущий момент времени.

– Сообщаю, – голос Умаш чуть дребезжал. «Нужно подкорректировать синтезатор речи», – подумал Логов.

– ... курс 182. Расстояние до поверхности 50 мегаметров, переменное. Наклонение к эклиптике 34 градуса...

– Достаточно! – резко сказал Логов, но машина не восприняла команду и продолжала дребезжавшим голосом перечислять новые цифры.

– Стоп! – рявкнул Логов. Стало тихо. – И кто тебя только назвал Умаш? По незнанию можно подумать, что умная машина, – проворчал Логов, – а на самом деле...

Он замолчал и подумал: «Машина и есть машина. Вроде бы и интеллекта добавили, но толку мало. Односторонне самообучается. Хорошо, что эмоции не заложили».

Бесшумно отъехала в сторону дверь, и в центральный отсек корабля вошёл второй пилот – Свенальд Герберг.

– Ну, ты и ревьешь, даже в коридоре слышно, – сказал он, усаживаясь в кресло рядом.

– Твоя умница зарапортовалась. Еле остановил, – Логов внимательно посмотрел на Герберга. – Что скажешь хорошего, Свен?

Герберг пожал плечами. Лицо у него было усталое. На сером комбинезоне кое-где виднелись тёмные пятна.

Перехватив взгляд. Логова, он оказал:

– Гидросистемы в некоторых местах подтекают, вот и вымазался. А хорошего ничего сказать не могу. Всё плохо...

– Я почему-то был в этом уверен.

- Уверен? – усмехнулся Герберг. – Признайся, что сдался.
- Логов нахмурился. Он не любил, когда его в чём-то подозревали.
- Не сдался, а понял всю бесполезность попыток заставить двигатели работать.
- То, что они не запускаются – плохо, конечно. Но хотелось бы знать – почему?
- Умаш сообщила, что состав горючего не изменился.
- Странно это... – Герберг замолчал, глядя на центральный экран. Земной купол был весь освещён. Сквозь белёсые пятна облаков угадывались очертания материков.
- Как долго будем падать? – спросил Герберг.
- Ты у меня об этом спрашиваешь третий раз, и я тебе третий раз отвечаю – примерно 30 часов, – раздражённо сказал Логов.
- Герберг вздохнул и сказал, не отрывая глаз от экрана:
- Слушай, Алексей, нас же двое, поэтому давай не ссориться. А то дальше-то как будем?
- Логов почесал висок, была у него такая привычка, и сказал:
- Так и будем...
- Что «будем»? Просто так сидеть, бездействовать и чего-то ждать? Это не в моих правилах. Нужно искать выход...
- У нас есть спасательная ракета. На ней отойдём от «Прорыва» и попробуем сесть.
- Не получится, – покачал головой Герберг. – Её двигатели тоже не запускаются. Отказ по трём параметрам. Хотя... Можно попробовать вытолкнуть её из шлюза сжатым воздухом
- Как это? – заинтересовался Логов.
- Сядем в ракету, воздух из шлюза откачивать не будем, а, наоборот, добавим. Потом заставим автоматы аварийно открыть люк за несколько секунд, и вылетим как пробка из бутылки шампанского...
- Только куда?
- Грузовой люк вроде бы ориентирован на Землю, – Герберг задумался. – Проверить нужно. Но, наверное, должно получиться...
- А ты заметил, Свен, что после всех переходов, в корабле что-то изменилось? Возможно и в нас тоже, – Логов зачем-то посмотрел на свои руки.
- Нет. Не заметил.
- Состав горючего остался прежним, но в нём произошли какие-то изменения на молекулярном или атомарном уровне, поэтому и не воспламеняется.
- Тогда эти изменения произошли и в нас, и в Умаш. Однако ничего странного я не заметил. Ты сам подумай, Алексей, что получится, если в кристаллах памяти Умаш изменится хотя бы один атом? Машина сразу выйдет из строя. Я уже не говорю про нас...
- Мы биологические объекты. На нас может не так сильно всё сказывается.
- Нет, Алексей, – покачал головой Герберг. – Для живых объектов любые изменения на атомарном уровне может привести к чудовищным мутациям. А ты говоришь, не сказывается...
- Ты сам-то помнишь, что было после первого перехода? – спросил Логов.
- Помню...

2

Ничего особенного не было, после того, как «Прорыв» побывал в подпространстве, совершив, в нём часовой испытательный полет. Это было историческое событие середины второго тысячелетия: проход в подпространство для сокращения времени межзвездных перелетов. С полётом «Прорыва» открывалась новая эра в истории человечества – освоение Галактики. Теоретически подпространственные переходы были разработаны и доказаны давно. Перед полётом «Прорыва» проводилось множество испытаний небольших, автоматических кораблей с животными на окраинах Солнечной системы, пока не было твёрдо установлено, что такие переходы не сказываются на состоянии, как биологических существ, так и автоматов.

После этого был построен «Прорыв», не очень большой по размерам корабль, весь напичканный электроникой, с экипажем из двух человек, являющийся прообразом будущих разведывательных подпространственных кораблей.

Когда Логову предложили совершить полёт на «Прорыве», он согласился сразу. Нравилось ему осваивать новую технику, узнавать что-то новое об окружающем мире. К тому же учитывался его десятилетний опыт полётов на разнообразной космической технике, и участие во многих исследовательских экспедициях на планеты Солнечной системы.

Второго члена экипажа Логов выбрал сам – ему предоставили такое право. Со Свенальдом Гербергом они учились вместе в Академии Космоса, вместе участвовали в нескольких экспедициях. В согласии Герберга Логов нисколько не сомневался.

Стартовать «Прорыв» должен был с промежуточной космостанции за орбитой Сатурна. В задание полёта входило проникновение в подпространство на расстоянии ста тысяч мегаметров от станции, часовой полёт в подпространстве и выход из него на таком же расстоянии от промежуточной станции, но уже за орбитой Нептуна. На расстояние между точками входа и выхода, продолжительность полёта в подпространстве не сказывалась. Таковы были его свойства: если бы корабль находился там минуту или час, он вышел бы в той точке пространства, которая была нужна. Если бы точку выхода задали внутри Туманности Андромеды, то корабль, войдя в пределах Солнечной системы в подпространство, тут же вышел бы именно в туманности. Продолжительность полёта нужна была учёным, чтобышний раз убедиться: такие полёты никаких вредных воздействий на живых существ и электронику не оказывают. Правда, неизвестно было, влияют ли переходы на умственную деятельность людей. Хотя, летавшие до этого мартышки и орангутанги не потеряли своей сообразительности.

Но за день до старта «Прорыва» произошёл досадный случай: очередной испытательный полёт небольшого корабля с мартышками закончился катастрофой. Его точка выхода из подпространства по непонятным причинам совпала с маршрутом полёта грузового автоматического корабля, шедшего с нитридитовой рудой к системе Юпитера. В момент выхода произошло столкновение, и произошёл мощнейший взрыв, вызвавший странные изменения в структуре близлежащего пространства, отчего два небольших внешних спутника гиганта изменили свои орбиты и скорости движения. Изменения получились незначительные, каких-то две-три десятитысячных процента, но их сразу отметили все станции системы Юпитера. Кроме этого, на Ио началось извержение нескольких сотен серных вулканов. На Европе произошла сильнейшая за последнее время подвижка льдов, и пришлось эвакуировать всех людей с нескольких баз. Сам Юпитер отозвался на взрыв мощными аномалиями в своём магнитном поле, а Солнце ответило на это увеличением хромосферной активности. В целом всё случившееся привело к тому, что старт «Прорыва» отложили на неопределённое время. Смелое вторжение землян в теоретически известную, но практически неизведанную

для людей область, могло привести, вообще, к непредсказуемым последствиям. Поэтому для начала решили ещё раз разобраться со всеми полученными результатами испытаний, просчитать все варианты полёта с учётом катастрофы, а затем уже давать старт.

Полгода Логов с Гербергом торчали на гигантской станции-верфи «Омега-2», где на специальных стапелях находился «Прорыв». За это время они досконально изучили весь корабль, и все его системы, перезнакомились почти со всеми строителями и наладчиками, и, чуть было, не связали себя узами Гименея с двумя симпатичными практикантками Космического биологического института. Но, понимая, что в таком полёте всё может случиться, отложили это торжественное событие до возвращения. По причине своих постоянных полётов в Космосе, они не находили времени для женитьбы, и, в свои относительно зрелые годы, ходили холостяками. И лишь такой длительный перерыв между полётами предоставлял возможность создания семьи...

И ещё... Многих учёных и инженеров, занятых проблемой освоения подпространственных полётов, настораживал факт невозвращения двух автоматических кораблей, ушедших ещё где-то в самом начале освоения. Ушли – и как в воду канули. Дальнейшие успешные полёты несколько уменьшили обеспокоенность, но случившаяся катастрофа заставила опять припомнить те невозвращения.

Однако нетерпеливое человечество рвалось к звёздам, чтобы осваивать бесконечные просторы Вселенной. «Прорыв» давно был готов к полёту и проверен по всем параметрам. Экипаж томился в ожидании старта. Изучение причин катастрофы корабля с мартышками свелось к тому, что были сделаны следующие выводы: автоматика верно рассчитала точку выхода, и лишь по невероятнейшему совпадению, грузовой корабль оказался в точке выхода, что и привело к взрыву. Поэтому маршрут «Прорыва» несколько изменили. Он должен был стартовать и лететь до точки входа в подпространство перпендикулярно к плоскости эклиптики, вдали от всех межпланетных трасс кораблей. Точка выхода планировалась, как бы на другой стороне, относительно Солнца. Сразу же в информационных выпусках появилось название маршрута: «Большой прыжок «Прорыва», что не очень нравилось Гербергу. Логов остался к этому равнодушен.

Наконец «Прорыв» стартовал, благополучно дошёл до расчётной точки входа и, отправив последнее приветствие человечеству, исчез со всех следящих за ним систем.

В ожидаемой точке выхода он так и не появился. Ни через час, ни через сутки, никогда...

3

Мелодия внутренней связи разбудила Логова. Позёвывая, он протянул руку к компу и включил его. На экране появилось усталое лицо Герберга.

– Алексей, приходи в центральный, – оказал он.

Логов кивнул головой, и выключил комп. Вспомнил вдруг приснившийся сон, из которого его вырвала мелодия вызова. Сон странный и непонятный: какие-то толпы людей, всадники, размахивающие блестящими мечами, окровавленное лицо со светлой бородой и синими глазами...

«К чему бы это? – думал Логов, вытирая лицо гигиеническим полотенцем и вдыхая лёгкий аромат, исходивший от него. – Лицо в крови... Знакомое, кстати, лицо. Но борода? Чьё лицо? Где-то такое видел... Герберга, что ли?»

Он причесался и вышел из своей комнаты. До двери центрального отсека управления было несколько шагов. Войдя туда, Логов увидел Герберга, сидящего в своём кресле перед пультом и слушавшего сообщение Умаш.

– ...полоса, шириной 500 километров. Охватывались только материки и острова. Величина полученного разрешения 10 метров. Всё, – закончила докладывать машина.

Логов подошёл к пульту и сел в своё кресло.

– Я же просил доукомплектовать «Прорыв» всем необходимым, как обычного планетарного разведчика, – раздражённо сказал Герберг, не поворачивая голову. – Не дали. «Да зачем вам это? Вы же не будете высаживаться на планеты. Вам это всё ни к чему». Теперь вот, пожалуйста, даже чёткого изображения получить не можем, – Герберг откинулся на спинку кресла, шумно вздохнул. – Чёрт бы их всех побрал!

– Не злись, – сказал Логов. – Это я отчасти виноват... Мы же, на самом деле, никуда не высаживались. Зачем брать лишний груз?

– Вот, вот, – саркастически усмехнулся Герберг. – «Лишнего не брать...» А сейчас что делать? Нужна информация, но не хватает мощности приборов наблюдения.

– Подлетим поближе, разглядим.

– За пять минут до того, как сторим?

– Да успокойся, ты, – вдруг разозлился Логов, и сердито посмотрел на Герберга. – Я командир, и сам комплектовал оборудование. На планеты мы высаживаться не собирались? Программа была простая: сутки полёта и опять стыковка с космостанцией. Лишний груз был ни к чему.

Герберг обиженно замолчал, нахохлившись в кресле. Светлые волосы торчали в разные стороны.

«А глаза-то синие», – вдруг заметил Логов и сказал, улыбаясь:

– Во сне тебя видел сегодня.

– Во сне? – не понял Герберг.

– Да. Только борода у тебя вот досюда, – Логов провел ребром ладони по груди, – и вся в крови. Люди какие-то бегали...

– Ну и что?

– Ничего... Это так, к слову. Говори, зачем я тебе понадобился?

– Хочу кое-что показать, – оживился Герберг.

Логову нравилась его способность быстро успокаиваться. Второй пилот приказал Умаш:

– Дай изображения за номерами 2248, 2267 и 2294. Переход на каждый номер по моей команде.

– Изображение номер 2248, – сказала машина, и на вспомогательном экране появился участок земной поверхности. Можно было разглядеть зелёные пятна лесов, квадраты полей, извилистые нитки рек. Возле одной, самой широкой реки, проглядывалось тёмное, неправильное пятно.

– Город? – спросил Логов.

– Город, – кивнул головой Герберг и громко сказал: – Умаш, дай предельное увеличение пятна у реки.

– Даю увеличение, – откликнулась машина, и изображение на экране сменилось другим: пятно разбилось на тёмные точки и волнистые линии.

– Как ты думаешь, что это за кольцо? – Герберг обвёл пальцем светлое неровное кольцо вокруг города. В некоторых местах на кольце были заметные утолщения.

– Не знаю. Наверное, улица в виде кольца, – неуверенно произнёс Логов, всматриваясь в изображение.

– Нет, – сказал Герберг. – Это крепостная стена. Умаш не смогла это изображение идентифицировать, потому что у неё в памяти нет данных о крепостных стенах.

– Крепостная стена?

– Да. Идём дальше. Умаш, покажи изображение номер 2267.

– Даю изображение номер 2267.

На экране появилась новая картинка: что-то похожее на морской залив. На воде сверкали солнечные блики. Береговая кромка в одном месте пересекалась расплывчатыми тёмными полосами.

– Ну, и?.. – поинтересовался Логов.

– Это дым. А вот здесь, видишь, пламя, – показал Герберг на красноватые пятнышки среди чёрных полос. – Это ещё один город или городок на побережье Северной Африки. Надеюсь, ты понял, что горит?

– Не пойму, к чему ты клонишь? – пожал плечами Логов.

– Я хочу, чтобы ты сам сообразил – какая Земля перед нами, – Герберг пристально посмотрел в глаза командира.

– Наша с тобой Земля, какая же ещё, – усмехнулся Логов.

– Умаш, покажи изображение номер 2294.

– Даю изображение номер 2294, – отозвалась машина.

– Пожар в сибирской тайге, – сказал Герберг. На экране зеленело безбрежное пространство, но в одном месте чернело безобразное пятно, и клубился густой белый дым.

– В наше время ты часто слышал о лесных пожарах? – спросил Герберг.

– Не помню. Вроде бы нет. Не часто.

– Их вовремя предупреждали и быстро тушили, если они возникали. Ну, а города у нас когда-нибудь горели?

– Ты думаешь, что это не Земля?

– Нет, я так не думаю. Мне кажется, что мы попали в далёкое прошлое. Но какое, об этом узнаем только на самой Земле.

4

Расчётной точки выхода из подпространства у «Прорыва» не было. Конкретное задание дали предельно простое: войти, пробыть определённое время, выйти, осмотреться, снова войти и сразу же выйти в точке выхода. Первую часть программы «Прорыв» выполнил. Удалившись на 40 астрономических единиц от плоскости эклиптики, он вошёл в рабочий режим, для проникновения в подпространство. Предполагались неприятные ощущения при входе и выходе из подпространства, судя по записям бурных реакций обезьян и других животных в первых автоматических полётах. Однако ничего особенного ни Логов, ни Герберг не ощутили, кроме лёгкого головокружения. На обзорных экранах исчезли звёзды, появилась какая-то серая пелена, которая мерцала всё время, пока корабль находился в подпространстве.

Логов и Герберг в эти минуты не могли переброситься и парой слов о своих впечатлениях: слишком были заняты работой, которая заключалась в непрерывном подключении различных датчиков и анализаторов. Правда, это делала и Умаш, но такое дублирование предполагалось самой программой полёта на возможный случай выхода из рабочего состояния либо экипажа, либо Управляющей машины.

Через час, серая мерцающая пелена пропала со всех обзорных экранов, а её заменила непроницаемая чернота с редкими светлыми туманными пятнышками.

– Где это мы? – спросил Герберг, изумлённо уставясь на экраны.

– Я сам бы хотел узнать, – ответил Логов, удивлённый не меньше второго пилота.

Некоторое время прошло в созерцании увиденного. Молчание нарушила машина, подав свой синтезированный голос:

– Даю информацию. Корабль находится в межгалактическом пространстве. В точке, удалённой от нашей Галактики приблизительно на расстоянии 400 тысяч парсек. Остальные данные уточняются и будут сообщены дополнительно.

Логов с Гербергом переглянулись, и второй пилот произнёс:

– Ого, куда нас занесло...

– М-да, – только и сказал Логов, почесав висок.

– Сумеет ли назад вернуться? – спросил Герберг.

– Будем надеяться. Умаш машина умная, хотя и экспериментальная. Думаю, не подведёт.

Логов знал, что машина надёжная, и Герберг это знал. Но сейчас командир говорил скорее для успокоения не только второго пилота, но и самого себя. Трудно было представить, что маленькая частица человечества находится не между звёздами, а между галактиками. Грандиозность произошедшего ошеломила экипаж «Прорыва». Перемигивалась индикаторами Умаш, обрабатывая получаемую извне информацию.

– Свершилось! – сказал Герберг и повернул довольное лицо к Логову. Тот не смог сдержать ответной радостной улыбки.

– Значит, любые дали нам подвластны?

– Любые, – согласился Логов и уточнил. – Но только в том случае, если мы вернёмся обратно.

– Иначе быть не может, – сказал Герберг.

Почти двадцать часов находился «Прорыв» в межгалактическом пространстве. Параллельно со сбором внешней информации, Умаш рассчитывала обратный путь. Во второй раз было совсем не обязательно находиться в подпространстве продолжительное время. Решили осуществить мгновенный вход и выход.

После необходимой подготовки «Прорыв» вошёл в подпространство и сразу же вышел в предполагаемой расчётной точке. Даже серая пелена не успела появиться на обзорных экранах. Просто в окружающей черноте возникли знакомые созвездия. Правда, сказались погрешности расчётов, поскольку корабль вышел всего лишь в сотне мегаметров от Земли и начал падать на неё, закручивая спиральную орбиту.

Тут-то и проявились все те непонятные случаи отказов работы двигателей, частых сбоев Умаш и молчание Земли на всех радиодиапазонах, вместе с отсутствием вокруг неё искусственных спутников.

И вот странный вывод Герберга, в который Логову не очень хотелось верить. «Как же так произошло? Вернулись в свою систему, к своей планете, а она всё равно, как чужая? – размышлял Логов. – Если предположение Свена подтвердится, то как дальше жить? Что делать? Без горючего нам назад не вернуться. Да и куда назад, если Земля – вот она...»

– Скорость падения увеличивается. Расчетное время соприкосновения с поверхностью уменьшилось, – сообщила Умаш.

«Времени на раздумье совсем нет... Или, или... – подумал Логов. – Выбора нет. Какая бы ни была Земля, но нам только туда. На неё, родимую...»

Логов включил общую связь корабля и громко сказал:

– Свен, нужно приготовиться покинуть корабль.

– Хорошо, – сразу ответил Герберг.

5

Толчок при вылете ракеты из грузового шлюза получился сильным. Логов ударился затылком об шлём скафандра и досадливо крикнул.

– В чём дело, Алексей? – спросил Герберг, сидящий сзади.

– Ничего страшного, – ответил Логов.

В переднем квадратном окне спасательной ракеты мелькнул треугольный корпус «Прорыва» с кольцами преобразователей пространства и пропал.

Логов тяжело вздохнул. Через час – два корабль войдёт в стратосферу и сгорит.

– Жалко? – словно прочитав мысли Логова, поинтересовался Герберг.

– Жалко.

– Мне тоже...

Неожиданно началась вибрация. Противная и мелкая. Что-то где-то зазвенело, закрипело. У Логова заныли зубы.

– Нос задирай. Корпусом тормози, – голос Герберга дрожал от вибрации.

– Знаю, – буркнул Логов. Он отключил автоматическое управление спасательной ракеты и взялся за рычаги. Дуга горизонта в нижних окнах качнулась, ушла куда-то под ноги. В передних появилось фиолетовое беззвёздное небо. Вибрация сразу же прекратилась, и Герберг шумно вздохнул. Логов зафиксировал рычаги поворота и посмотрел на информационный дисплей.

ВЫСОТА 70 КМ, – светились цифры. – СКОРОСТЬ 3 КМ В СЕК. КУРС – 180.

На изображение вращающегося земного шара накладывалась красная пунктирная линия вероятного маршрута спасательной ракеты. Крестик белого цвета указывал расчётную точку падения. Она находилась где-то в районе экватора в Тихом океане.

– Этого только не хватало, – пробормотал Логов.

– Что ещё? – забеспокоился сзади Герберг.

– Падаем в Тихий океан.

– Измени немного скорость.

– Согласен. Для начала уменьшим её до величины падения.

– А потом?

– Потом парашюты выпустим.

Ракета дёрнулась и вновь затряслась в мелкой вибрации. Появился в нижних окнах горизонт, уже не такой выпуклый.

– Попали во встречный поток, – сказал Логов и взялся за рычаги, снимая их с фиксаторов.

– Выравнивай, выравнивай, – торопливо сказал Герберг.

– Уже делаю... – Логов тронул рычаги, плавно потянул на себя.

Горизонт в нижних окнах опять уплыл куда-то под кресла. Небо становилось густосиним.

ВЫСОТА 28 КМ, – появилось на экране. – СКОРОСТЬ 2 КМ В СЕК...

Белый крестик переместился ближе к Австралии. «Можно и туда, лишь бы не в океан», – подумал Логов. Решение покинуть «Прорыв» он принял после недолгих размышлений во время последних суток полёта по спирали вокруг Земли. Сначала, когда пришло осознание произошедшего с ними, у Логова, вообще, не было никаких желаний. Просто какое-то оцепенелое состояние обречённости. Но после разговора с Гербергом, когда тот флегматично ответил: «Ничего. И на такой Земле жить можно. Это даже интересней, чем у нас раньше с тобой жизнь была», Логов решился на этот шаг. А были мысли и сгореть вместе с «Прорывом», и в космос выйти, открыв забрало шлема и... Вообще, много чего передумал.

мал Логов. Теперь же ему очень сильно захотелось жить. Хотя бы недолго. Пусть в Австралии их схватят каннибалы, но они успеют глотнуть земного воздуха, прикоснуться к земной зелёной траве...

От сильного толчка у Логова лязгнули зубы.

– Падаем, Алексей! – сказал сзади Герберг. – Выпускай парашюты!

– Не суетись, – пробормотал Логов, двигая рычаги. «Лишь бы на хвост не свалиться.

Из штопора не выйдем», – подумал он.

Опять толчок, замелькали облака в окнах, задёрнули их молочной пеленой.

– Вошли в облака, – сказал Герберг.

– Вижу, – Логов скосил глаза на экран дисплея.

...ВЫСОТА 4 КМ, СКОРОСТЬ 600 МЕТРОВ В СЕК...

Цифры прыгали перед глазами. Ракету нещадно трясло. Белый крестик толкался где-то в районе Западной Африки.

«Только не туда, не в джунгли... – подумал Логов. – Пора выпускать парашюты...»

Он нажал несколько кнопок.

– Парашюты выпускай! – крикнул сзади Герберг.

– Уже... – ответил Логов.

Ещё один сильный толчок. Голова Логова дёрнулась в шлеме, лбом ударившись об прозрачное забрало. Молочная пелена в окнах стала темнеть.

– Грозовой фронт, – сказал Герберг.

ВЫСОТА 2 КМ, СКОРОСТЬ 10 МЕТРОВ В СЕК. КУРС 240... – светились цифры на экране. Белый крестик медленно полз к движущейся навстречу Южной Америке.

– Куда летим? – поинтересовался Герберг.

– К индейцам...

– М-да, промахнулись немного. А сначала на Европу падали?

– На Африку.

В нижних окнах появились разрывы в тучах. Можно было разглядеть водную гладь с белыми барашками волн.

– Не вижу шторма, – сказал Герберг.

– Давно уже вышли из него.

В верхних окнах закачались разноцветные купола парашютов.

– А хотели отказаться от них, – сказал Герберг.

– От кого?

– От чего? – уточнил он. – От парашютов. Устарели, вроде бы... И вот пригодились...

– Парашюты во всех спасательных ракетах есть.

– В последних моделях отсутствуют. Вместо них электромагнитные гасители падения.

– Вот, вот... В океан всё-таки падаем, – сказал Логов, глядя в нижнее окно.. На экране дисплея белый крестик замер недалеко от перешейка Центральной Америки.

Белые барашки волн начали стремительно надвигаться.

– Берег, – крикнул Герберг.

– Держи эмоции, – сказал Логов. – Оглушил совсем... Сам вижу...

Далеко на горизонте появилась темно-зелёная полоска. Вдруг на волнах мелькнули надутые паруса нескольких кораблей. Логов даже не успел толком разглядеть их. Но, кажется, они плыли к берегу.

– Видел? – спросил Логов.

– Нет... Вниз не смотрю, – отозвался Герберг. – А что видел?

– Парусники, вроде бы...

– Ещё насмотримся на них, – произнёс, со вздохом, Герберг и спросил: – Сколько ракета на плаву продержится?

– Не знаю, – ответил Логов. – Как-то не приходилось до этого плавать на них. Да и летать тоже.

– Ну, ну, – пробормотал Герберг. – Мне тоже...

– Должен быть надувной плот, – сказал Логов. Сзади возился Герберг.

– Ты чего там?

– Ищу плот, – сказал он.

С шумным плеском ракета ударилась об воду. Окна сразу же захлестнуло пенными волнами.

– Не запутаться бы в стропах, – сказал Логов. – Забыл парашюты отстрелить.

Было слышно, как журчала вода, заливая ракетные дюзы. Хвост ощутимо стал опускаться вниз.

– Погружаемся! – крикнул Герберг. – Быстрее выходим, – он потянул за рукав Логова.

Они друг за другом вывалились в боковой люк, который открыл Герберг. Вода с шумом хлынула в кабину.

– С этой нервотрёпкой совсем забыл про скафандры. Наружную оболочку надуем, и будем плавать, – сказал Герберг.

Вскоре, немного раздутые, но не потерявшие человеческого облика, они закачались на волнах, которые понесли их к близкому берегу.

На твёрдой земле

1

Бросив последние пригоршни белого крупного песка, Логов тщательно утрамбовал засыпанное место, потом вырвал пучок травы и окончательно замаскировал яму, где лежали два скафандра и кое-какие предметы, оказавшиеся в карманах комбинезонов. Затем внимательно посмотрел вокруг, старательно запоминая окружающие ориентиры, чтобы потом, в случае надобности, придти сюда и быстро найти эту яму со скафандрами. И хотя он понимал, что, вряд ли когда появится такая необходимость в скафандрах, но теплилась где-то внутри надежда: «А вдруг...» А вдруг каким-то образом там, в будущем догадаются, что «Прорыв» попал в прошлое, смогут найти их и вернуть в своё время. А вдруг...

Ветер дул с океана, перекачивая на берег многочисленные волны, с шумом падающие на белый песок.

Логов встал, потянулся, разминая затёкшие ноги. Посмотрел в сторону Герберга, который сидел у затухающего костра. Второй пилот, теперь уже условный, запекал рыбу, найденную на берегу в глубокой яме, куда она попала во время прилива. Рыба оказалась большой и с крупной чешуей.

Прошло более трёх часов, как их обеих волны выкатили на этот песчаный берег. Они с трудом верили в то, что сидят на земле, что не будет больше невесомости, перегрузок, немного затхлого воздуха корабля.

Потом, сняв скафандры, они решили их спрятать, чтобы никто не нашёл. Да и вряд ли они когда могут понадобиться. Путешествие закончено, только отчитываться не перед кем.

Оставили у себя на руках лишь универсальные браслеты, верных помощников всех пилотов-испытателей и исследователей Космоса.

Логов неспеша направился к Гербергу, осматривая окружающий пейзаж. Никак ещё не мог привыкнуть к тому, что всё вокруг настоящее, земное, а не суррогат из искусственных насаждений и изображений, как на некоторых гигантских пассажирских кораблях. Он вздохнул, вспомнив, что это всё теперь очень и очень далеко, и нет туда пути.

– Рыба готова, Алексей. Присоединяйся к трапезе, – улыбнулся Герберг. Было жарко, и он снял свой комбинезон, оставшись в одних плавках. Тело у него было сухощавое, мускулистое. Светлая кожа кое-где покраснела от нещадно палящего солнца.

Недолго думая, Логов стащил с себя комбинезон и произнёс:

– Не обгореть бы...

– А мы в тенёк пойдем, – сказал Герберг. Он достал из горячих углей два прутика с нанизанными на них белыми кусками запеченного рыбьего мяса. Один протянул Логову.

Они сели в тени невысокого, но густого дерева с мелкой листвой, и молча принялись есть рыбу.

– Без соли не очень... – сказал Герберг.

– Так значит, мы попали в прошлое Земли? – спросил Логов, обглаживая крупный рыбий позвонок. – И как ты это объяснишь?

– Очень просто, – охотно ответил Герберг. – Пространство и время связаны между собой. Так?

– Ну, допустим? – согласился Логов.

– Преодолевая пространство, мы затрачиваем определённое время для этого. Хотя, когда стоим на месте, время всё равно идёт. Но это частности... Так вот, в подпространстве эти две величины сливаются в одну точку. Поэтому для преодоления определённого расстояния

яния в обычном пространстве, совсем не обязательно находиться в подпространстве какое-то время. Только точки выхода нужно рассчитывать с учётом передвижения в обычном пространстве. Солнечная система движется вокруг центра Галактики со скоростью 240 километров в секунду. Сама Галактика движется в пространстве с ещё большей скоростью. И вся суть в том, что если бы мы не вышли за пределы Галактики, то ошибок в своих расчётах Умаш не допустила бы. В том, что случилось с «Прорывом», она не виновата. Не учла фактора передвижения. Точку выхода она рассчитала правильно. Именно в том месте, где будет находиться Солнечная система в момент выхода «Прорыва» из подпространства. Но это она рассчитала с учётом фактора, если бы мы перемещались внутри своей Галактики. «Прорыв» вышел из этой звёздной системы, отсюда и погрешность в расчётах. Скорости движения Галактики Умаш не учла. Вот почему мы вышли из подпространства, переместившись во времени.

– Это твоя гипотеза? – поинтересовался Логов.

– Она легко доказуема, – сказал Герберг и задумчиво посмотрел на волны. – Можно через подпространство путешествовать не только в пространстве, но и во времени. Прикинул, например, где будет находиться Земля или Солнечная система через столько-то лет в плюсе или в минусе, и перешёл... Р-раз – и ты в будущем. Бах-бах – и в прошлом! Здорово, Алексей? – Герберг посмотрел на Логова.

– Конечно, здорово, – согласился тот, – только кто об этом узнает?

Герберг сразу поскучнел.

– Тоже верно, – вздохнул он. – Но, может быть, и узнают.

– О том, что случилось с нами, никто никогда не узнает, – вздохнул Логов и встал. – Спасибо за рыбу, Свен, – Ну что, пошли?

– Куда? – спросил бывший второй пилот.

– Искать людей. Одним нам трудно будет.

– Ну что ж, попробуем, – оказал Герберг и поднялся. Обмотав комбинезон вокруг пояса, связав шнурки ботинок и перекинув через плечо, они медленно побрели по берегу. Тёплый белый песок приятно грел ноги.

– На север? – уточнил Герберг.

– Да, туда, – подтвердил Логов. – Думаю, что там должны кого-нибудь встретить. От них узнаем, где мы и в каком веке находимся.

– От этого легче не станет.

– Ты знаешь Свен, лучше плохая новость, но правдивая.

Через полчаса ходьбы они остановились, и Логов надел на себя комбинезон. Помедлив, Герберг тоже оделся.

– Мне кажется, здесь, вообще, людей нет, – мрачно сказал Герберг.

– Должны быть, – сказал Логов, глядя на море.

У кромки берега, он увидел что-то неопределённое, непонятное, перекатывающееся в волнах.

– Смотри, что там такое? – показал он Гербергу. Тот пригляделся, пожал плечами. Они молча направились к непонятному предмету.

Чем ближе они подходили, тем тревожнее сжималось сердце Логова. Какая-то опасность таилась в этом предмете.

– Вроде бы человек, – неуверенно произнес Герберг. Они ускорили шаг.

Когда подошли ближе, то, действительно, увидели лежащего лицом вниз голого человека. Чёрные прямые волосы колыхались в набегавших волнах. Кисть правой руки отсутствовала.

Логов внимательно посмотрел вокруг, но ничего подозрительного не заметил. Герберг тем временем перевернул труп на спину и растерянно выпрямился. Безглазое лицо с орли-

ным носом было обращено к небу. Губы скривились в странной гримасе то ли страха, то ли боли. Передних зубов не было.

– Индеец, – сказал Герберг. – Лет двадцать...

На груди, около сердца, виднелась небольшая тёмно-красная дырочка.

– Или убили и выбросили за борт, или он нашёл свою смерть недалеко отсюда, – снова сказал Герберг.

Чувство тревоги опять шевельнулось внутри Логова, и он сказал:

– Как-то неосторожно мы себя ведём.

– Кто бы знал? – усмехнулся Герберг и посмотрел на него. – Не на чужой же земле находимся.

– На своей, да не совсем. Осторожность не помешает.

– Хорошо, будем осторожны, – согласился Герберг. – Вспомни, чему нас учили в Академии, при возможной высадке на планеты с вероятной разумной жизнью.

– Всегда помню, – произнёс Логов.

2

Логов пришёл в Академию, имея в послужном списке участие в двух экспедициях на Марс и одну в пояс астероидов. На занятиях он обратил внимание на спокойного при любых обстоятельствах светловолосого молодого человека. Как-то само собой получилось, что они подружились и крепко привязались друг к другу. Общее увлечение – освоение Космоса, общие интересы, некоторая схожесть характеров.

Правда, спокойствие Герберга оказалось чисто внешним. Скорее всего, это была сдержанность, которая быстро уступала место эмоциям. Герберг до поступления в Академию участвовал лишь в одной экспедиции, но она в своё время была известна многим. Когда приступили к комплексному изучению Венеры с последующим её освоением, то помимо автоматов, в этом участвовали и люди. Вокруг планеты вращалось с десятков больших научно-исследовательских станций. В раскалённой атмосфере плавало множество дирижаблей, воздушных шаров, на которых трудились учёные. И какой бы надёжной ни была бы техника двадцать второго века, но и она иногда подводила. Один из дирижаблей с группой учёных упал на поверхность Венеры. Немедленно при получении сигнала об аварии на помощь ринулись спасатели на специальном дирижабле. Но им не повезло: они упали в тысяче километров от первого дирижабля. Счёт жизни людям пошёл на часы, поскольку в раскалённой плотной атмосфере продержаться долго было трудно. Стали подтягиваться другие спасательные дирижабли, но они находились далеко от места катастрофы. И тогда с одного спутника стартовала ракета, ведомая молодым космопилотом-испытателем Гербергом. Ракета, действительно, проходила испытания. Её готовили к полету на Юпитер, вернее, в его газовую оболочку, и Венера с плотной атмосферой, как нельзя лучше подходила для первичных испытаний.

Герберг полетел без разрешения, да и кто бы ждал его в сложившейся ситуации. Ракета, представляющая собой увеличенную до гигантских размеров иголку, имеющую складывающиеся огромные крылья, опустилась недалеко от дирижабля с учёными, которые уже начали испекаться по причине постепенных отказов холодильных агрегатов. Взяв всех на борт, Герберг взлетел, передал учёных ближайшей орбитальной станции и опустился недалеко от потерпевших аварию спасателей. Их было трое, и все они находились в бессознательном состоянии. Однако на этот раз везение отступило от Герберга. Ракета не смогла стартовать, а искать причину неполадки он не мог – нужно было спасать людей. Тогда Герберг сумел из остатков оболочки дирижабля смастерить четыре небольших воздушных шара, подцепил к ним спасателей и себя. Шары подняли их всех на высоту пятидесяти километров, а там подобрали подошедшие дирижабли. Ракету Герберга подняли позже, а он сам стал Героем. Правда, за самовольные действия понёс чисто символическое наказание – был отправлен в Академию, совершенствовать свои знания и подтягивать дисциплину.

Учёба, как Логову, так и Гербергу, давалась относительно легко, поэтому находилось время и для других занятий. Тогда у молодёжи возникло повальное увлечение подзабытыми видами спорта. Герберг увлёкся фехтованием и добился значительных успехов на этом поприще, особенно в фехтовании на саблях. Став чемпионом континентов, он принялся изучать приемы владения самурайским мечом, и со временем здесь ему тоже не было равных. Логова фехтование не заинтересовало. Он решил попробовать свои силы в стрельбе из лука и арбалета и тоже добился определенных успехов.

Помимо этого они добросовестно овладевали всеми разновидностями борьбы от самбо до каратэ, обязательными для слушателей Академии. Было ещё одно неписанное правило: кроме универсального языка общения двадцать второго века и своего родного, национального, нужно было изучить один или два древних языка. Герберг научился разбираться в япон-

ских иероглифах – так ему было легче осваивать приёмы самураев. Логова заинтересовал испанский, а так как друзья общались каждый день, то в итоге Герберг научился понимать испанский, а Логов усвоил много японских боевых выражений.

Кто из них мог предположить тогда, что через несколько лет все эти знания и навыки, приобретённые в период увлечения, очень им пригодятся...

3

– Похоронить нужно, – мрачно сказал Герберг, глядя на труп индейца.

– Ты думаешь, он один здесь? – вздохнул Логов. – Мне кажется, мы найдём много подобных.

Но Герберг молча стал рыть руками яму в песке. Логов снова вздохнул и принялся ему помогать.

Через час печальный ритуал был выполнен, и они пошли дальше вдоль берега.

Вдруг путь им пересекла широкая река. Перейти её вброд было невозможно, да и опасно: в мутной воде мелькали подозрительные тени. Немного отдохнув, Логов и Герберг пошли по берегу вверх по течению. Жара окончательно сморила их, и они с удовольствием вошли в тень деревьев, вплотную подступающих к берегу реки.

– Тропинка, – неожиданно сказал Герберг.

– Где? – насторожился Логов.

– Вот, смотри, – показал Герберг рукой на заметно примятую траву.

– Пошли, – сказал Логов. – Она нас куда-нибудь приведёт.

– А как ты представляешь встречу с индейцами?

Логов неопределённо пожал плечами и ответил:

– Да никак. Встретимся, а там посмотрим.

– Вот, вот. Когда голову отрежут, тогда и посмотрим.

– Не говори ерунды. На месте сориентируемся.

Деревья и кустарники, через которые бежала тропинка, внезапно расступились, и друзья вышли на широкую поляну, с огромным одиноким деревом в центре. Большие чёрные птицы с голыми розовыми шеями летали вокруг него, садились на ветки, шумно хлопали крыльями.

– М-да? – произнёс Логов, растерянно глядя на дерево, вернее, на то, что висело на его ветвях.

Герберг сильно сжал челюсти, шевеля желваками. Глаза вспыхнули мрачным огнём.

На ветвях толстостовольного дерева висели люди, вернее, то, что когда-то было похоже на них. В основном мужчины, многие без рук или ног. Видимо те, кто вешал, упражнялись в умении отсекал части тела. Повешены были по-разному: кто за шею, кто за ноги – у таких не было рук или головы. Один труп был просто нанизан на острый сук. Висело несколько женских тел, голых, изуродованных очень сильно. И, хотя Логов с Гербергом близко не подходили, потому что в душном влажном воздухе стоял сильный запах разложения, они увидели, что на двух женских телах к ногам были подвешены детские трупы. Раздутые и безобразные...

– Сволочи, – пробормотал сквозь стиснутые зубы Герберг, а глаза его все светлели и светлели от бешенства.

– Это конкиста, Свен, – сказал Логов и вздохнул. Тяжелое было зрелище. Тяжелое и неприятное.

– Конкиста?

– Да, она самая. Завоевание новых земель конкистадорами. Такие расправы над индейцами они делали для устрашения. Чтобы боялись и покорялись.

– Но это же... – Герберг не смог найти подходящего слова для выражения своих чувств, переполнявших его. Но Логов понял.

– Да, это варварство, дикость и прочее... – сказал он. – Это конкиста. Так она орудовала везде, где захватывала земли. Это её стиль.

Герберг повернулся спиной к дереву.

– Не могу смотреть, – сказал он дрожащим голосом. – Не могу...

– Уйдем отсюда, – предложил Логов. – Их всех хоронить – бессмысленно...

Герберг опустил голову и, подталкиваемый в спину Логовым, медленно пошёл по тропе мимо дерева.

Через некоторое время они вновь оказались на берегу реки. Молча упали в густую траву и долго лежали, глядя на ярко-синее небо без единого облачка.

– Надо что-то делать, – оказал Герберг через некоторое время.

– Надо, – согласился Логов. Какая-то опустошенность овладела им. Безразличие ко всему, что произошло и что будет дальше. Поэтому он отвечал Гербергу просто так – поддерживать разговор.

– Но что? Что мы с тобой можем сделать? – похоже было, что Герберг задумался над этим серьёзно.

– Ты же сам говорил, что и на такой Земле жить можно, – напомнил Логов. – Даже интересней.

– Интерес – да не тот, – вздохнул Герберг.

– А ты какой хотел? Чтобы всё чисто и благородно? Нет, Свен, попали мы с тобой в такое время, где жизнь и смерть рядом идут, где в основном грязь и кровь?

– Ладно, ладно, не злись. Всё понимаю. Всё...

Они вновь замолчали.

Глядя на небо, Логов вдруг подумал: «Наверное, часто буду вспоминать своё прошлое. Гораздо чаще, чем когда-то... Воспоминания о будущем. Странно и горько».

4

Сначала они слышали какие-то крики, похожие на команды или угрозы.

– Слышишь? – насторожился Герберг и повернулся к Логову. Тот молча кивнул головой.

Больше двух часов они шли вдоль берега реки, не встретив ни одной живой души. Только иногда вспугивали птиц с необычным ярким оперением.

Крики приближались.

– Спрячемся на всякий случай, – предложил Логов.

Они углубились в кусты и замерли, поглядывая на берег реки.

Заплакал ребенок, заголосила женщина. Вновь раздался крик. Голос был грубый, мужской.

– Испанский... – прошептал Логов. Он понял, что кричал неизвестный: «Молчать, скоты! Шевелитесь живее!»

Сначала на небольшую прибрежную поляну выехали два всадника. На голове у одного блестел шлем, а тело было заключено в металлические доспехи. В одной руке он держал копье, на поясе болтался узкий длинный меч без ножен. Густая чёрная борода скрывала поллица.

Другой был в широкой шляпе с перьями и в чёрной одежде. На поясе у него висели шпага и короткий кинжал. Чёрная накидка спадала с плеч на круп лошади. Под шляпой виднелось лицо, с тонкими чёрными усиками и «бородкой-капелькой». Тёмные глаза зорко смотрели вокруг, а холёные руки нервно подёргивали поводья.

Лошади у обоих всадников были серые и, к удивлению Логова, гигантской величины. Или он давно не видел живых лошадей, поэтому ему так показалось.

Всё это Логов разглядел в те короткие секунды, в течение которых всадники остановились на поляне и стали осматриваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.